

Работы калининградского художника Олега Пьянова известны многим любителям живописи. Они поражают своей мудростью, юмором и пропитаны ностальгическим теплом. Но мало кто знает, что Олег Пьянов попал в Книгу рекордов планеты за рекордное количество выставок. Причем неожиданно для самого себя.

"Я ТОЖЕ ТАК ХОЧУ"

Способности к рисованию проявились у Олега рано. Возможно, гены оказали свое влияние. Его дед - штабс-капитан царской армии - был человеком далеко не бедным (имел свой конезавод) и хорошо образованным, большим знатоком и ценителем живописи. Еще когда Олег учился в начальной школе, его учитель Андрей Семенович показывал работы юного Пьянова всему классу. Это, несомненно, подстегивало интерес к творчеству. Олег собирал красивые картинки, иллюстрации и всегда восхищался: «Неужели люди все это сами нарисовали? Я тоже так хочу». В то время, как его сверстники гоняли во дворе мяч, он брал картонку, кисти, краски и шел на природу рисовать этюды. С интересом и удивлением всматривался в каждый листик, трепещущий на ветру, и пытался все перенести на бумагу.

В семье Пьяновых было пятеро сыновей. Жили очень скромно. Несмотря на то, что родители поощряли увлечения среднего сына, у Олега в течение длительного времени не было даже карандашей. Братья собирали металлолом, чтобы на вырученные деньги купить какие-нибудь сладости. А Олег покупал карандаши, кисти и краски.

"ПОИСК СВОЕГО СТИЛЯ"

После школы работал чертежником в конструкторском отделе завода «Янтарь». Потом - армия. Но его не покидала мысль стать художником. Поэтому сразу же после службы в вооруженных силах он поступил в Рязанское художественное училище. Работал в оформительских мастерских, увлекся графикой, не забывал и живопись. Это был период поиска своего стиля, своего языка. Молодого художника заметили и стали

приглашать на различные выставки. Чтобы попасть в члены Союза художников РФ, не-обходим был не только талант, но и выста-вочный ценз (5-6 всероссийских и зональ-ных выставок). Все это было у Пьянова, но почему-то в члены Союза художников в 1980 г. его не приняли. Зато он получил пригла-шение в подмосковный Дом творчества Со-юза художников России на станции Челю-скинская («Челюха»). Работал в течение двух месяцев для Всесоюзной выставки эстампов, на которой были представлены и работы маститых художников. По их же рекомен-дации Пьянова через год приняли в Союз художников. Еще четыре раза удалось Олегу побывать в Доме творчества, и вспоминает Олег это время, как самое плодотворное и счастливое.

"ОСОБОЕ ЗРЕНИЕ"

Живописные полотна Олега Пьянова полны тепла, света, любви, доброты и иронии. У ху-дожника - особое зрение, он открывает мир для себя и других.

- Олег, что движет вами при создании полотен?

- Пусть это не покажется банальным - лю-бовь к нашему краю, вдохновение и желание поделиться радостью с людьми. Калинин-градская область уникальна. Исторические хитросплетения наложили на нее неповто-римый отпечаток. Все это порождает образы, которые отражаются в моих картинах. Я ни-когда никому не подражал. Все, что вы види-те на моих полотнах, - это мое, выстраданное, вымученное, пролюбленное. Когда людям нравятся мои работы, это тоже вдохновляет.

- Что, по-вашему, главное в творчестве?

- Талант, искренность, откровенность. Они всегда прочитываются на холсте, даже если художник и не профессионал. И, наобо-рот, профессионал, работающий без души, рождает мертвый холст. И еще это - боль-шой труд. Чтобы удивиться, нужна секунда, а чтобы сделать это удивительное - нужны годы. У меня есть философские работы, есть

портреты, есть серия «Чернобыль» и, конечно, графика. Бывает, просто пишу, как говорится, «на стеллаж». Все от Бога. Трех жизней не хватит на мои творческие планы.

- Олег, вы отдаете предпочтение какому-либо цвету?

- Сам сюжет диктует цвет. Нельзя написать напряжение радостным цветом, как нельзя рассказать весело о горе. Более других люблю земляные, теплые, природные краски, например, охра. Хорошо «ложатся надушу» золотистые оттенки. Предпочитаю естественность в цвете, в людях, в искусстве. На выставочном холсте художник словно обнажен, никуда не спрячешься. Сразу видно, что он из себя представляет.

- На ваших картинах часто можно увидеть корову. Почему?

- Я считаю корову символом мира, благополучия, уюта, тепла, бесхитрости. Это самое доброе животное. Но в то же время через ее изображение можно передать трагедию. Я вспоминаю работу одного художника, которая называлась «Война». На картине среди развалин и колючей проволоки лежала распластанная на четыре ноги черная корова. Страшнее картины войны я не видел.

- Но получается, что при этой свободе художники могут остаться голодными, если не будут писать на «потребу»?

- Да, если у художника нет своих поклонников, ценителей его творчества. Я не могу обижаться в этом плане. За многие годы работы у меня они появились, но далеко не каждый из них может позволить потратиться на картины, даже если очень хочет.

Потому и мне иногда приходится писать на «потребу». Но и в этом случае я не могу халтурить, ведь в каждое свое произведение вкладываю частичку души. Если я не затрачиваю душевных сил, у меня ничего не получается. В этом случае только напрасно будет потрачено время и материалы.

- Художнику нужно признание?

- А как вы сами думаете? Конечно. Даже обычное внимание приятно. А признание - это уверенность в том, что твой труд не напрасен.

- Ваше отношение к акварели?

- К акварели нужен тонкий подход, как к женщине. В нее нужно вжиться, прочувствовать. С акварелью сложнее работать. Тут требуется особое мастерство, точное попадание. Ее невозможно переписать. Акварельные работы более нежные, радостные, светлые, чем написанные маслом.

- Как вы считаете, сегодня легче работать, чем в 80-90-е гг., или труднее?

- Свои плюсы, минусы были и тогда, и сейчас. Чтобы принять участие в зональных выставках, раньше мне приходилось писать на рыбацкие темы, так как край наш рыбацкий. А все, что написано не по желанию, без души, - это ерунда. Но были и интересные творческие заказы, которые не только доставляли удовольствие, но и позволяли подерживать материальное благополучие. Да и управление культуры, музеи часто покупали картины, а художники выживают кто как может. Зато теперь - свобода творчества, ни-кто не указывает, что и как писать.

- Расскажите о своей необычной награде.

- Как-то в Калининград приехал депутат Госдумы Виталий Ледник, который попал на мою очередную выставку. Он-то и организовал мне выставку в столице, за что ему большая благодарность. А на открытии выставки приятной неожиданностью для меня было вручение «Ники», медали и диплома о занесении в Книгу рекордов планеты. Конечно, я был очень рад и в Калининград возвращался на «крыльях» Ники.

Сегодня, несмотря на все трудности, которые испытывают художники, Олег Пьянов продолжает писать свои теплые, ироничные, гротесковые, душевные картины. В этом году у него юбилей - 70 лет. Отметим художник его новой выставкой, которая откроется в конце года в художественной галерее «Ак-варель».

Людмила Федорова

БАЛТИЙСКИЙ СТАТУС

№4(57) АПРЕЛЬ 2011